

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА ЮГЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, 1970—1980-е годы

Лариса Александровна ГЕРАСИМОВА,
научный сотрудник Института истории ДВО РАН

Сельскохозяйственное переселение нашло свое продолжение в 1970—1980-е годы. Реализация программ, связанных с освоением региона, была бы невозможна без создания собственной продовольственной базы и решения кадрового вопроса в области сельского хозяйства.

После вооружённого конфликта на о-ве Даманском (1968 г.) задача демографического укрепления Юга Дальнего Востока, в первую очередь приграничных с Китаем территорий, приобрела большое значение. Демографический дисбаланс, превышавший во много раз число дальневосточников на аналогичной по площади территории северо-восточных китайских провинций, вынуждал руководство страны искать способы привлечь в регион людей населения из других областей и республик страны. Поэтому государство пошло на создание в приграничной зоне новых сел и сельхозпредприятий.

В 1970-х годах численность населения Дальнего Востока постоянно возрастала за счет миграции. С 1966 по 1980 г. сюда прибыли 4,3 млн. чел., доля населения региона в СССР увеличилась с 4,8% в 1975 г. до 5,3% в 1985 г.¹ Согласно перспективному плану ещё в первой половине 1970-х годов дальневосточников к 2005 г. должно было насчитываться не менее 9,7 млн. чел. (хотя изначально было ясно, что достичь этого нереально). Например, к концу 1975 г. численность населения Приморского края, который с точки зрения природно-климатических условий, степени освоения и заселённости является самым благоприятным, должна была составить 2 088 тыс. чел., а на деле оказалась ниже — 1 932 тыс. чел.²

В Хабаровском крае и Амурской области темпы прироста населения во второй половине 1970—1980-х годов сократились более, чем в два раза³. Ставка на повышение рождаемости желаемых результатов не принесла. Поэтому миграция на Дальний Восток по-прежнему оставалась наиболее эффективным способом увеличения численности населения и трудовых ресурсов.

Традиционно прирост населения страны происходил за счет более высокой рождаемости у сельских жителей. Но с 1950-х годов наблюдалось её фактическое и доленое снижение. Если в 1960 г. прирост составил 22,6 чел. на каждую тысячу, то в 1984 г. — 12,6 чел. в СССР и 3,3 чел. — в РСФСР. В 1967—1985 гг. ежегодное сокращение числа селян в стране составляло почти 700 тыс. чел., но при всём этом темпы рождаемости оставались высокими в селах Средней Азии и Кавказа, жители которых относились к категории наименее мобильных⁴.

До середины 1980-х годов численность селян, как и всего населения Юга Дальнего Востока, увеличивалась преимущественно за счет миграции. Наиболее высокие темпы роста были отмечены в 1966—1971 гг. и в 1976—1981 гг. В дальнейшем приток населения в села, преимущественно трудоспособного

возраста, несколько снизился, но оставался по-прежнему высоким, например, в 1981—1984 гг. прирост селян-дальневосточников в среднем на 8—10% превышал эти показатели по РСФСР⁵ (см. табл. 1).

Таким образом, с 1966 по 1984 г. сельское население региона увеличилось на 232 тыс. чел., или на 15,2% (в Приморье на — 4,0%, в Хабаровском крае — на 26,1%, в Амурской области — на 12,7%). Для южной части Дальнего Востока в эти годы были характерны более высокие и стабильные темпы заселения. Здесь доля постоянного населения составляла от 45 до 65%. Наибольшее число новоселов в регионе отмечалось в Магаданской (72,8%) и Камчатской (65%) областях. В целом по стране доля лиц, проживавших в местах постоянного жительства с рождения, была больше в селах, чем в городах, на Дальнем Востоке наблюдалась иная картина⁶.

Демографические процессы (сокращение размеров семьи) в регионе шли в русле общесоветских. В отличие от сел регионов-доноров центральной части страны, как указывалось выше, численность селян-дальневосточников увеличивалась, хотя сокращение числа детей в семьях здесь шло быстрее, чем в целом по РСФСР. В среднем семья дальневосточников в 1959 состояла из 3,9 чел., а в 1979 г. — из 3,4 чел. В Приморье и на Сахалине эти показатели оказались еще ниже: 3,3 чел. и 3,2 чел. соответственно⁷. Таким образом, всё перечисленное выше в определенной степени повлияло на удельный вес сельских жителей в общей численности населения Дальнего Востока (см. табл. 2).

Анализ таблицы свидетельствует, что за 18 лет доля сельских жителей сократилась с 1 до 8%. Более всего это наблюдалось в Приморском крае (6%), а в меньшей степени (1%) — в Хабаровском.

Решение задач хозяйственного освоения и демографического укрепления шло с учетом создания собственной, региональной продовольственной базы. В отличие от рыбной, лесной и деревообрабатывающей отраслей сельское хозяйство Дальнего Востока не имело особых успехов. Планами, принятыми на 1971—1975 гг., предусматривалось увеличение среднегодового объема сельскохозяйственной продукции (по сравнению с 1966—1970 гг.) на 20—22%. В первой половине 1970-х годов её выпуск удовлетворял потребности местного населения в овощах на 35—40% и на 45—50% — в продуктах животноводства.

Таблица 1

Численность сельского населения Юга Дальнего Востока на начало года (тыс. чел.)

№	Края, области	1966 г.	1971 г.	1976 г.	1981 г.	1984 г.
1.	Приморский край	451	462	456	465	469
2.	Хабаровский край	272	298	306	325	343
3.	Амурская область	298	303	305	334	336
4.	Дальний Восток	1 528	1 633	1 621	1 739	1 760

Источник: Архив Института экономических исследований ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 423.

Таблица 2

Удельный вес сельского населения в общей численности населения Дальнего Востока (в %)

№	Края и области	1966 г.	1971 г.	1976 г.	1981 г.	1984 г.
1.	Приморский край	28	26	23	23	22
2.	Хабаровский край	21	22	20	20	20
3.	Амурская область	38	38	34	34	33
4.	Дальний Восток	28	28	24	25	24

Источник: Архив ИЭИ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 422.

Недостаток продуктов питания, особенно мяса и мясопродуктов, компенсировался за счет собственного производства. В Приморском крае в расчете на одного жителя приходилось 23%, молокопродуктов — 30% и яйцопродуктов — 54% от установленных норм. Чтобы полностью обеспечить население Приморья продуктами питания в первой половине 1970-х годов, надо было увеличить выпуск мяса крупного рогатого скота и птицы в 5 раз, молока — в 4, яиц — в 2,5 раза, но для этого требовались значительные капиталовложения. Например, на интенсификацию сельскохозяйственного производства 63-х совхозов, вошедших в 30-километровую пограничную зону, в 1966—1970 гг. было израсходовано 69 млн. руб., в 1971—1975 гг. — 115 млн. руб., а на 1976—1980 гг. требовалось 297 млн. руб.⁸ Поставленные задачи и поступавшие средства определили объёмы переселения, структуру и качественный состав сельскохозяйственных мигрантов

Наиболее важным стало привлечение в регион «рабочих рук». До конца 1960-х годов увеличение трудовых ресурсов СССР проходило в условиях, когда за рамками производства всегда имелся резерв рабочей силы, состоявший преимущественно из женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В 1950 г. этот ресурс составлял 26% от всего населения страны, в 1970 г. этот показатель снизился до 10%. В расчете на 100 чел., работавших на производстве, в 1950 г. приходилось 165 чел., незадействованных в нём, в 1960 г. — 156 чел., в 1970 г. — 128 чел., а в 1980 г. — 111 чел. В 1970—1980-х годах уровень занятости населения практически достиг наивысшей точки⁹. В первой половине 1970-х годов максимальный прирост трудовых ресурсов способствовал перераспределению населения внутри страны, а миграционная активность населения за весь послевоенный период оказалась самой высокой.

В 1968 г. в стране ввели коэффициенты к заработной плате, размер которых отличался в зависимости от места проживания. Например, «уральская» надбавка составляла 15%, «чукотская» — 100%, а дальневосточная (южная часть региона) — 20%¹⁰. Региональные надбавки значительно повлияли на выбор места жительства и работы потенциальных переселенцев. Приток мигрантов на Дальний Восток определял региональную структуру населения. Доля трудоспособных лиц в 1965 г. составила 57,1%, 1975 г. — 63,9%, а с 1980 по 1985 г. стабилизировалась на уровне 62% против 58% по РСФСР. В целом число трудившихся на Дальнем Востоке в 1970—1980-е годы увеличилось на 16,3%¹¹.

В сравнении с данными по Российской Федерации, в дальневосточном регионе в 1970 и 1979 г. доля лиц трудоспособного возраста была несколько выше: на 6,4% и 5,2% соответственно, лиц моложе трудоспособного возраста — на 1,6% в 1970 г. и 5,2% в 1979 г. Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста на востоке страны в 1970 г. был на 9,8%, а в 1979 г. — на 10,5% выше, чем в РСФСР. В целом по республике с 1970 по 1979 г. долевого роста наблюдался в группе лиц моложе и старше трудоспособного возраста, на Дальнем Востоке — в группах трудоспособного и старше трудоспособного возраста.

Для мигранта наиболее значимым был вопрос об уровне доходов в местах поселения. Введённый в 1968 г. региональный коэффициент привлек рабочих и служащих на дальневосточную окраину. В Приморском крае в 1974 г. миграция позволила увеличить количество «рабочих рук» до 852,2 тыс. По сравнению с 1970 г. прирост составил 89,6 тыс., или 11,7%¹².

Прирост трудовых ресурсов наблюдался и в сельском хозяйстве. Если в 1975 г. им занимались 186,4 тыс. чел., то в 1983 г. — 195,9 тыс., или на 5,1% больше. В Приморье рост составил 3,7%, Хабаровском крае — 20,2%, а в Амурской области, наоборот, произошло снижение с 75,0 тыс. чел. в 1975 г. до 74,9 тыс., или на 0,1% в 1983 г.

Однако увеличение числа занятых непосредственно в сельском хозяйстве было незначительным: в 1975 г. — 157,7 тыс. чел., в 1983 г. — 160,5 тыс. (или на 1,7%). Различалось оно и внутри региона. Например, в Хабаровском крае

в 1975 г. численность сельскохозяйственных кадров составляла 27,8 тыс. чел., в 1983 г. — 32,7 тыс. чел., прирост составил 17,6%¹³.

Увеличение трудовых ресурсов не означало их достаточность. Так, в наиболее заселённом Приморском крае фактическая численность в середине 1970-х годов была меньше плановой на 15–20%, даже при том, что прирост произошел отчасти из-за привлечения лиц пенсионного возраста. Например, в III квартале 1973 г. кадровый дефицит составил 21 тыс. чел., а в III квартале 1974 г. — 31 тыс.¹⁴

Экстенсивный путь развития сельского хозяйства Юга Дальнего Востока требовал все больше сельскохозяйственных кадров. Так, в 1970-е годы согласно плану в Приморье ежегодно переселялись от 5 до 7 тыс. чел. В совхозы Хабаровского края в 1979 г. прибыли 1 168 семей (109,2% от запланированного), из них 868 — из других районов страны, а планами на 1980 г. определялось 1 250 семей, в том числе по межобластному обмену — 900, по внутрикраевому — 350 семей¹⁵.

Однако, несмотря на значительное увеличение трудовых ресурсов, в 1970—1980-е годы совхозы южной части Дальнего Востока по-прежнему испытывали острый дефицит в рабочих, так как среднегодовая потребность в них колхозов и совхозов была гораздо выше. Например, в 1966—1969 гг. в три района Хабаровского края (им. Лазо, Октябрьский и Хабаровский) переселились 569 семей, в которых были трудоспособными 1 220 чел. Несмотря на это, в 1969 г. недостаток в сельскохозяйственных кадрах здесь составлял 4%, в том числе в Октябрьском районе — 6,4%, Хабаровском — 4,2%, в районе им. Лазо — 3%. В Приморском крае и Амурской области наблюдался не только недостаток «рабочих рук», но так же сокращение непосредственно занятых сельхозпроизводством рабочих и служащих. В результате этого в Приморье за восемь лет их численность сократилась с 65,9 тыс. чел. в 1975 г. до 65,6 тыс. (0,5%) в 1983 г., а в Амурской области — с 64,0 тыс. чел. в 1975 г. до 62,2 тыс. (2,8%) в 1983 г.¹⁶

Повышение образовательного уровня в СССР изменило «профессиональный» состав сельхозмигрантов. В 1950—1960-х годах плановые переселенцы в графе «специальность» чаще всего указывали «разнорабочий», «скотник» или «доярка»; доля механизаторов была незначительной. Из 18 652 механизаторов, переселившихся в 1960-х годах в южные районы Дальнего Востока, в Амурской области осели 8 874 чел. (47,5%), в Приморье — 6 178 (33,1%) и Хабаровском крае — 3 600 чел. (19,3%)¹⁷. В 1970-х годах доля мигрантов-механизаторов, существенно возросла. Например, 48,3% приморских переселенцев 1973—1974 гг. вселения указали профессию шофера, тракториста или бульдозериста, а 13,8% владели второй профессией (электрик, монтажник и т.д.)¹⁸.

В 1960-х годах значительный приток механизаторов не решил проблему, в большинстве хозяйств по-прежнему ощущался дефицит в шоферах, комбайнерах и т.д., особенно в период уборки урожая. Так, в Приморском крае в 1973 г. отмечался недостаток более, чем 10 тыс. механизаторов. Особенно остро эта проблема стояла в совхозах Спасского, Ханкайского, Хорольского, Михайловского и других районов¹⁹.

Кадровый дефицит механизаторов в совхозах и колхозах, регулярно обострявшийся в период уборки урожая, периодически обращал на себя внимание правительства, которое директивными методами пыталось хоть как-то изменить ситуацию. Вышедшее постановление № 671 «О работе Саратовского облисполкома по подготовке и закреплению механизаторских кадров в сельских хозяйствах» от 30 декабря 1974 г., действие которого распространялось и на юг дальневосточной части страны, обязывало партийные и государственные органы, в том числе директоров совхозов и колхозов, уделять особое внимание подготовке и переподготовке специалистов данного профиля.

В 1977 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по повышению использования сельскохозяйственной техники, улучшению

ее сохранности, обеспечению колхозов и совхозов кадрами механизаторов и закреплению их в сельском хозяйстве»²⁰, которое было направлено на привлечение кадров (механизаторов) и сокращение их текучести на предприятиях, в совхозах и колхозах Министерства сельского хозяйства. В частности, лицам, уволившимся из рядов Вооруженных Сил и устроившимся на работу механизаторами, на обустройство хозяйством предусматривалась выдача пособий размером до шести месячных окладов повременных тарифных ставок III разряда. Этим постановлением для трактористов-машинистов сельского, лесного и других хозяйств Дальнего Востока, Сибири, Урала, Поволжья и Казахстана с 1 января 1978 г. устанавливалась надбавка за стаж работы по специальности в данном хозяйстве от двух до пяти лет в размере 12%.

Дефицит доярок, скотников, механизаторов ощущался во всех хозяйствах региона. Например, в Хабаровском районе Хабаровского края при среднесписочном составе совхоза 5 092 рабочих в 1969 г. выбыли 1 519 чел., при том, что каждый третий имел одну из ведущих специальностей. В 1984 г. уровень обеспечения совхозов и колхозов региона рабочими составил 88,1%, в том числе механизаторами — 97,9%, овощеводами — 67,0%, доярками — 92,0%, скотниками — 83,4%, телятницами — 86,3%, птичницами — 97,3%, водителями — 88,2%, слесарями-ремонтниками — 79,4%²¹.

Как правило, компенсация выбывших работников осуществлялась за счет подготовки новых кадров или переселенцев. Таким образом, только каждый третий, занятый в сельском хозяйстве, мог считаться квалифицированным работником. Среди механизаторов этот показатель был выше. Например, в числе 10 800 приморских комбайнеров и водителей, работавших в 1974 г. около 50% (5 200 чел.) имели квалификацию. В 1985 г. только 18% механизаторов, шоферов и животноводов Хабаровского края имели диплом об окончании профессионально-технического училища. Значительная часть сельхозрабочих осваивала профессию на месте. Попытки восполнить кадровый недостаток через систему разного рода курсов также не давали долговременных результатов. Переселенцы, закончившие курсы с отрывом от производства, работали в хозяйстве не более пяти лет²².

Сложившаяся ситуация, разумеется, сказывалась на зарплате. Ее размер имел столь важное значение и потому, что для работников сельского хозяйства она являлась основным видом дохода. Отличительной чертой переселявшихся в сельскую местность Дальнего Востока являлось преобладание их несельскохозяйственной специализации. В регионе большое значение имели предприятия рыбохозяйственной отрасли, стройиндустрии, горнодобывающей промышленности. Поэтому доходы от сельскохозяйственной деятельности на приусадебных хозяйствах не были столь существенны, как в аграрных районах страны.

Размер заработной платы и доходов имели огромное значение в силу дороговизны проживания в регионе. Например, в Приморье индекс стоимости прожиточного минимума составлял 126% к общесоюзному, а фиксированная заработная плата — 109%²³. Затраты на одного работавшего в Западно-Сибирском районе, где региональный коэффициент был таким же, как и на Юге Дальнего Востока (по отношению к Центральному району) составлял 108, а на семью из четырех человек — 103% (см. приложение)²⁴.

Изменить ситуацию была призвана система профессиональной подготовки. Так, в 1970—1980-х годах в профессионально-технических училищах Дальнего Востока ежегодно готовились 18 тыс. специалистов по растениеводству и животноводству, из них только 40—45% оставались работать в сельском хозяйстве²⁵. Но и здесь были свои негативные моменты, — один из них — это трудности профессионального роста. Как правило, руководители совхозов не доверяли работу вновь прибывшим молодым специалистам, окончившим вузы и техникумы. Так, из 22 чел., работавших управляющими отделений, только во-

семь были со средним специальным образованием, а 14 чел. являлись практиками; из 37 бригадиров растениеводческих бригад только шесть человек имели среднее специальное образование, а 16 — лишь начальное; среди 30 бригадиров-животноводов 25 были практиками и всего пять человек — специалистами. Эта ситуация не изменилась и в 1980-х годах.

Доля практиков доходила до 1/3 от числа занятых специалистов и руководящих работников совхозов. В то же время удельный вес специалистов и руководителей со средним специальным образованием в Хабаровском крае был в 2,5 раза больше, чем в Приморском. Однако специалистов и руководителей с высшим образованием в Приморье оказалось больше на 5,1%. Такая разница объясняется наличием в регионе учебных заведений. В Приморье подготовкой специалистов занимались два техникума (сельскохозяйственный и совхоз-техникум) и Сельскохозяйственный институт (ныне — Сельхозакадемия), расположенные в г. Уссурийске, в Хабаровском крае — только Биробиджанский сельскохозяйственный техникум.

Чаще всего молодые специалисты занимали более низкие должности, чем им полагалось согласно образованию и полученной дипломной квалификации, либо вообще работали не по своей специальности. Например, в 1968—1969 гг. в Надеждинский совхоз Еврейской автономной области прибыли четыре агронома, окончившие Биробиджанский сельскохозяйственный техникум. По своей специальности в 1970 г. работал только один человек, а двое (Заруднев и Сухецкая) использовались на непрофильных работах. Четырьмя растениеводческими бригадами руководили люди, имевшие всего лишь начальное образование, хотя в хозяйстве были и специалисты.

«Нестандартное» отношение к высококвалифицированным кадрам было у директора Петровского совхоза Клеменкова. В качестве метода воспитательной работы он использовал административные взыскания. Так, в 1970 г. этой мере наказания подверглись 15 чел., в том числе главный ветеринарный врач Луценко, считавшийся в районе лучшим. На него было наложено четыре денежных начета; на главного зоотехника Мишина, ветфельдшера Пасикова, управляющего Савчука и бригадира Шершеня — по два. Однако тем же приказом председатель совхоза наложил взыскание за падеж телят и на себя. Такая ситуация была характерна для совхозов ЕАО. Много взысканий накладывалось в Волочаевском, Пашковском и Известковом совхозах²⁶.

В 1970-х годах в результате введенных новаций в организацию переселения, по сравнению с предшествующими десятилетиями, была изменена структура мигрантов. Значительно увеличилась доля горожан. Из прибывших, например, в Амурскую область каждый второй в прошлом был городским жителем, в Хабаровском крае этот показатель был несколько ниже — 40%. Согласно переписи 1970 г. в Приморье в 1968—1969 гг. прибыли 106 257 чел., из них 36,4% предпочли сельскую местность, хотя ранее в селах и деревнях проживали только 15,1% от числа переселившихся в край²⁷.

В Хабаровском крае в 1983—1985 гг. только каждый шестой до того, как приехал сюда, ранее работал в сельском хозяйстве. Большая часть прибывших (77,5%) — бывшие работники промышленности, строительства и других отраслей (ИТР, рабочие разных специальностей, водители, бульдозеристы, экскаваторщики), т.е. жители городов и поселков городского типа.

В сельскую местность Юга Дальнего Востока бывшие горожане переселялись не только из других регионов страны, но и из близлежащих крупных городов. В первом полугодии 1977 г. исполком городского совета депутатов трудящихся г. Хабаровска направил в сельскую местность 100 семей из числа рабочих и служащих, изъявивших желание туда переехать²⁸. На такой шаг горожан чаще всего толкало отсутствие жилья, трудности его получения и т.д.

Непривычность к особому укладу жизни в селе усугублялась слабыми навыками сельскохозяйственного труда или их отсутствием. Большую часть

тяжелых видов работ приходилось выполнять вручную. Доля механизации трудоёмких процессов составляла в регионе 46,2% (в среднем по РСФСР — 50%). Уровень механизации труда с 1976 по 1985 г. увеличивался крайне медленно: на 0,4—0,7% в год, а некоторые хозяйства региона отставали от передовых в масштабах страны на много лет. Как правило, вновь прибывшими укрепляли отстающие хозяйства, бригады и фермы²⁹.

Госплан РСФСР, Госкомтруд РСФСР и ВЦСПС в 1983 г. поставили задачу сократить применение ручного труда в отраслях материального производства, чтобы снизить физические нагрузки на сельхозработников и увеличить производительность труда, в течение 1980-х годов использование ручного труда в основном предполагалось ликвидировать³⁰.

Актуальность решения этого вопроса подтверждалась регулярно проводимыми социологическими исследованиями. В 1970 г. в Хабаровском, Октябрьском и районе им. Лазо Хабаровского края было проанкетировано 2 634 чел. Результаты опроса показали, что в Октябрьском районе, где сосредотачивалось 13,8% крупного рогатого скота и 24,5% свиней хозяйств края, ручной труд применялся при доении коров на 80,7%, подаче воды — на 84%, на раздаче кормов — на 15%, очистке помещений — на 20%, а также в растениеводстве³¹.

Немаловажное значение имела и организация труда в совхозах. Проверкой, проведенной в 1970 г. в Хабаровском крае, было выявлено, что в 1969 г. при среднегодовом фонде 290 дней 667 чел. отработали по 100 и менее дней. В то время как часть рабочих-животноводов, систематически работали сверхурочно, а 297 доярок из 934 — без выходных дней в течение всего исследуемого года. Таким образом, в районе им. Лазо, Октябрьском и Хабаровском районе сверхурочные работы составили 15 542 человеко-дня³². Среди опрошенных в 1984 г. работников сельского хозяйства Юга Дальнего Востока 3/4 респондентов были неудовлетворены напряженностью труда, а также продолжительностью рабочего дня, особенно в летние месяцы, отсутствием в течение 2—2,5 месяцев выходных, а летом — отпусков³³.

Однако такая ситуация была характерна не только для отдаленных регионов, какими являлись Приморский и Хабаровский края и Амурская область, но и для центральной полосы РСФСР. Из проверенных в 1978 г. 39 совхозов и колхозов Ленинградской, Калининской, Костромской, Горьковской областей и Чувашской АССР только в пяти доярки отработали по 280—290 дней, что было близко к расчетной норме, в остальных годовая занятость работников животноводства была 300 и более дней, а в некоторых — по 350—360 дней. Доля использования тяжелого ручного труда на животноводческих фермах в Российской Федерации составляла в среднем 62%, а в некоторых хозяйствах Ленинградской области достигала 90%, Костромской — 77%, Горьковской — 78%, Калининской — 81%³⁴.

Особое внимание заслуживает отношение к переселенцам руководителей совхозов и отделений принимавших хозяйств. Законные требования мигрантов, связанные с хозяйственным и трудовым устройством, чаще всего игнорировались. Это имело место в Октябрьском, Веринском, Пограничном и Чернореченском совхозах Хабаровского края³⁵.

Непрестижность работы в сельском хозяйстве приводила к тому, что в составе «будущих» крестьян всё чаще оказывались люди, не обремененные семьей и, как правило, с девиантным поведением. В 1980-х годах преобладали работники, чьи установок на приезд в регион объяснялись «охотой к перемене мест». За пять лет, предшествовавших переселению, большинство из них переходили с одного места работы на другое от двух до пяти и более раз (15%), не менял место работы только каждый четвертый; 10—11% были ранее судимы, а каждый третий в дальнейшем увольнялся за пьянство и прогулы, что приводило к постоянной нехватке рабочих в сельском хозяйстве юга дальневосточной части страны.

Анализ записей в трудовых книжках, проведенный Л.А. Колтуновым, показал, что 13,8% написали заявления об увольнении, проработав не более 1,5 месяца. Данные «Журнала учета глав семей переселенцев, прибывших в Приморский край» позволили отметить, что 62% мигрантов перед тем, как прибыть в г. Лесозаводск по плановому переселению 1973—1974 гг., меняли место жительства на территории края от 2 до 5 раз³⁶.

Выше перечисленные факторы значительно снижали степень приживаемости новоселов в регионе и активизировали «вчерашних» плановых переселенцев на дальнейшее мигрирование. Из прибывших в 1968 г. 569 семей в Хабаровский край в год приезда выбыло 11,6%, в 1969 г. — ещё 10%, а из Амурской области — 8,2%. В 1970—1980-х годах совхозы Хабаровского края в первый год вселения покидало 12—16% переселенцев, Приморья — 17—18%, а в последующие три-четыре года — еще 6—7%. Сложные природно-климатические условия затрудняли адаптацию переселенцев из центральных регионов страны. Практически каждый пятый имел противопоказания по состоянию здоровья для проживания в южной части Дальнего Востока³⁷.

Отъезд переселенцев из сел региона часто был вызван нарушениями со стороны администрации принимавших хозяйств. Исследователи-миграционологи отмечали, что уже в 1970-х годах во многих хозяйствах трудовые договоры не заключались³⁸. Невыполнение обязательств перед переселенцами приводило к их массовому оттоку из сёл Дальнего Востока.

Отъезд из сельской местности был характерен не только для рядовых сельчан, но и для глав совхозов и руководителей среднего звена. Так, в 1968—1969 гг. в хозяйствах Еврейской автономной области сменилось более 30% главных специалистов, 37% управляющих отделениями совхозов и около 40% бригадиров растениеводства и животноводства. В совхозах «Известковый» и «Надеждинский» — все главные специалисты (в течение полутора лет). В 1970 г. в совхозы ЕАО было направлено 26 специалистов с высшим и средним специальным образованием, а выбыло 19 чел.³⁹.

К 1975 г. в Приморском крае насчитывалось 198 совхозов. За 1971—1975 гг. произошла смена директоров в 163 хозяйствах края (82,3% от общего числа). Наибольшая текучесть руководящих кадров наблюдалась в Спасском — 14 чел. (73,7%), Октябрьском — 11 чел. (91,6%), Хорольском — 11 чел. (100%), Михайловском — 9 чел. (75,0%), Лазовском — 3 чел. (60%) и других районах. В этот же период 47 (23%) руководителей совхозов были освобождены от занимаемых должностей как «не обеспечившие должное руководство хозяйствами и скомпрометировавшие себя»⁴⁰.

В отличие от промышленных предприятий и фабрик изменения в руководящем составе сельского хозяйства происходили гораздо чаще. Директора совхозов, за редким исключением, в данной должности работали не более двух—трех лет. Решениями горкомов, райкомов КПСС и советских органов они освобождались от своих должностей, несмотря на хорошие характеристики, которые получали от этих же структур при рекомендации на должности. Ссылаясь на отсутствие местных кадров, горкомы и райкомы просили прислать специалистов из других регионов страны, так как собственный резерв был исчерпан. На смену 13 уволенным в первом полугодии 1976 г. директорам было выдвинуто только семь человек.

Причина происшедшего заключалась в том, что среди руководителей было недостаточно специалистов сельского хозяйства. За 1971—1975 гг. на замену 19-ти «освобождённым» директорам (91%) в г. Лесозаводск направили только двух специалистов в области сельского хозяйства, в Михайловский район при необходимости в девяти — только пять, в Артеме — вместо пяти требовавшихся пришёл только один. Люди, действительно способные возглавить хозяйства, ввиду предполагаемого перевода в другие районы Дальнего Востока, не включались в резервный список. Это было зафиксировано в совхозах Красноармейского, Чугуевского, Яковлевского районов Приморья⁴¹.

Как и прочие специалисты и рабочие, занятые в сельском хозяйстве, руководители совхозов испытывали значительные трудности в повышении своей квалификации. На курсы переподготовки руководящих работников сельского хозяйства, находившихся при сельскохозяйственных институтах Приморского края и Амурской области и Биробиджанском сельхозтехникуме, отправляли немногих. В 1968—1969 гг. на курсах повышения квалификации в ЕАО прошли переподготовку из 78. запланированных только 54 чел.⁴² В 1975 г. из совхозов Анучинского, Лазовского, Надеждинского, Партизанского, Хорольского, Пожарского, Шкотовского, Уссурийского, Ханкайского районов, городов Партизанска и Артема Приморского края на учебу не был отправлен ни один специалист⁴³.

Непрестижность труда в сельском хозяйстве и проблемы в получении более высокой профессиональной квалификации способствовали формированию безынициативного типа руководителя-сельскохозяйственника. Так, среди народных депутатов Уссурийского района (преимущественно имеющего аграрную специализацию), избранных в 1985 г. из 255 (62,3%) — 160 чел. были заняты в сельском хозяйстве. На долю председателей и заместителей председателей совхозов приходилась незначительная часть: 4,6% или 12 чел. «Сельскохозяйственная интеллигенция», состоявшая из агрономов, ветеринарных врачей и других специалистов, была представлена 17 депутатами (6,6%). Более инициативными оказались рабочие и механизаторы — 48,2% (123 чел.)⁴⁴.

В работе японского специалиста С. Оцу указывалось, что в ходе проведенных в совхозах и колхозах ряда регионов СССР исследований было выявлено, что для руководящих работников советского села было характерно отсутствие стремления продвигаться вверх по служебной лестнице, но обнаруживалась склонность занимать более низкие должности. Среди ведущих специалистов-управленцев сибирских и дальневосточных совхозов и колхозов желание занять в будущем более высокий пост высказал каждый десятый (9%), а каждый третий (30%) предпочел выполнять менее ответственные обязанности. В среднем звене такое желание изъявили 72% респондентов⁴⁵.

В 1982 г. НИИ труда при анкетировании руководителей и специалистов сельского хозяйства в Приморском крае выявил, что именно непривлекательно в их работе. 29,9% указали на «продолжительность рабочего дня, отсутствие выходных, отпуск в неудобное время, напряженный режим работы», 13,4% — на «большую ответственность», 11,4% — на «чрезмерную опеку вышестоящих органов и лиц, несамостоятельность в решении важных вопросов», 10,2% — на «перегруженность посторонними делами (бумажную волокиту, поиски запчастей)», 9,1% — на «грубость со стороны руководства, невнимательность, отсутствие взаимопонимания», 6,9% — на то, что «не ценят специалистов, не считаются с их мнением», 4,4% — на «несвоевременное проведение работ, недостатки материального обеспечения», 3,6% — на «неквалифицированное руководство, бюрократизм и стяжательство»⁴⁶. Таким образом, почти каждый третий указал на специфику работы в сельском хозяйстве, а 41,2% — на негативные отношения между начальством и подчиненными, бюрократизм.

Высокая текучесть кадров в сельском хозяйстве сопровождалась значительными убытками. Например, переход рабочего с одного предприятия на другое вёл к потере рабочего времени в среднем 18 человеко-дней на каждого менявшего место работы. При численности 858,2 тыс. чел., занятых в народном хозяйстве Приморья в 1974 г., и 30-процентной текучести общие потери составили более 4 623 тыс. человеко-дней. Это было эквивалентно 21 060 чел., которые при среднегодовой выработке 6,6 тыс. руб. на одного работавшего могли бы дать валовой продукции почти на 140 млн. руб.⁴⁷

Для того, чтобы не допустить преобладания показателей отъезда населения из совхозов региона над прибытием отчасти применялись директивные методы. Основную роль в создании таких документов играли краевые/областные

исполнительные комитеты КПСС и исполнительные комитеты народных депутатов. Предоставлявшаяся первичная информация в переписке между управлениями и отделами статистических органов с местными властями внутри региона являлась обоснованием для создания различного рода законных и подзаконных актов. Например, руководитель статистического управления Приморского края И.И. Большаков регулярно информировал первого секретаря краевого комитета КПСС В.П. Ломакина о ситуации в строительстве жилья, детских садов, больниц и пр., об уровне доходов населения, а также о числе приехавших и выбывших из Приморья. Материал ложился в основу принимавшихся депутатами решений, а затем направлялся в правительство, министерства и ведомства. Результатами переписки между центральными и региональными/местными органами власти были поручения правительства (министерств, ведомств) разработать комплекс предложений, направленных на оздоровление сложившейся неблагоприятной ситуации.

В 1976 г. Совет Министров поручил Приморскому крайкому КПСС и крайисполком народных депутатов разработать и направить в Госплан РСФСР и соответствующие министерства и ведомства предложения по реализации мероприятий в отдельных отраслях народного хозяйства в пограничной зоне, претворение которых «заметно должно ускорить развитие народного хозяйства» не только приграничных районов, но Юга Дальнего Востока в целом. В письме «О мерах по повышению интенсивности развития экономики и закреплению кадров в пограничных районах Приморского края», подготовленном Приморским крайкомом КПСС и крайисполкомом 3 августа 1976 г. в Совет Министров среди поставленных задач была программа мелиоративного строительства, в том числе комплексного строительства рисоводческих совхозов, увеличение доходов населения посредством дополнительных надбавок (до 60%)⁴⁸.

Однако в этом письме были и нововведения, касавшиеся всех жителей Приморского края. Так, предлагалось ввести вознаграждение (в зависимости от проработанного периода) за непрерывный стаж работы от 4 и более лет по специальностям доярка, скотник, телятница и т.д. в размере 8—25%; выпускникам средних школ, устроившимся на работу в животноводческие совхозы в течение не менее трёх лет выплачивать вознаграждение в размере от 400 до 500 руб., то же самое распространялась и на демобилизованных из Вооруженных Сил. Предлагалось отменить розничные цены III пояса и ввести цены II пояса, т.е. Западной и Восточной Сибири; жилищное строительство для переселенцев осуществлять полностью за счет государства; с целью сокращения текучести кадров в сельском хозяйстве прекратить строительство новых предприятий в близлежащих городах и поселках городского типа; ввести один раз в три года бесплатный проезд в другие регионы страны⁴⁹. Актуальным был пункт о введении бесплатного проезда и в силу того, что в регионе проживало только около 40% коренного населения. География мигрантов 1960—1980-х годов была представлена достаточно широко. Наибольшее число выходцев приходилось на области Украины, Белоруссии, автономные республики Поволжья, сибирский регион и т.д.⁵⁰.

Из предложений, которые разработали Приморский крайком КПСС и крайисполком совета народных депутатов, реализовалось, спустя 10 лет, только одно. В 1987 г. постановлением ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС вводились выплаты процентных надбавок за непрерывный стаж работы в Читинской области, на Юге Дальнего Востока и в Бурятской АССР по окончании первого года работы — 10%, через три года — 20%, через пять лет — 30%⁵¹.

Итогом сельскохозяйственного переселения на юг дальневосточной окраины стало реальное увеличение численности не только жителей сельскохозяйственных районов, но и населения региона в целом. В масштабах страны южная часть Дальнего Востока «с учетом прогнозов миграции населения» относилась к районам, которые «в известной мере» были обеспечены рабочей силой⁵².

В 1970—1980-х годах производство некоторых видов продуктов питания в регионе несколько увеличилось, но по-прежнему отставало от среднереспубликанского уровня. В 1989 г. Приморский край занимал 64-е место по производству мяса и мясопродуктов на душу населения, Хабаровский — 68-е, Амурская область — 37-е; по уровню обеспеченности молокопродуктами Приморье находилось на 66-м месте, Хабаровский край — на 69-ом, Амурская область — на 42-ом; по производству растительного масла Приморье было на 4-ом месте, Хабаровский край — на 32-ом, Амурская область — на 35-м. В 1970-е годы за счет капитальных вложений на Дальнем Востоке началось строительство крупных птицефабрик, что привело к значительному увеличению производства яиц.

В 1970—1980-х годах, по сравнению с 1960-ми, в выращивании картофеля и овощей наблюдался спад. В 1970 г. на душу населения приходилось 222 кг картофеля, а овощей — 67. В 1985 г. эти показатели снизились до 78 и 58 кг соответственно⁵³.

Однако были и достижения. В расчете на один человеко-день в совхозах Дальнего Востока, специализацией которых было выращивание сои, в конце 1960-х годов получали от 7 до 15 руб. чистого дохода. Более низкими были затраты труда и в рисоводческих совхозах Приморского края. Они колебались от 5 до 16 дней, в то время как в самой высокоразвитой рисоводческой стране Японии, эти затраты достигали 200 дней. При реализации 35—40 ц прибыль с одного гектара составляла 420—470 руб.⁵⁴.

Высоких результатов добивались и некоторые работники сельского хозяйства, которые награждались правительственными наградами. За достигнутые успехи в 1981 г. в Приморском крае орден Ленина получили звеньевые совхоза «Победа» Партизанского района Н.И. Ковалева и совхоза «Корсаковский» Уссурийского района В.П. Лелетка. Труд 49 чел., в том числе 12 механизаторов, 16 телятниц и доярок, 23 специалистов сельского хозяйства был отмечен медалями⁵⁵.

Однако достичь самых главных задач в советский период так и не удалось. Не уменьшился отток населения из региона и рабочих кадров из сельского хозяйства. В южной зоне Дальнего Востока механический прирост составил 42,8%, в 1983 г. — 31,4%. Увеличение численности населения Приморского края достигалось миграционным обменом (130—150 тыс. чел. в год), однако в 1975—1985 гг. 4,3 млн. прибыли на восток страны, а 3,9 млн. чел. выехали отсюда. Ежегодный механический рост населения в 1975—1984 гг. составлял от 6 до 15 тыс. чел.⁵⁶

Что касается сельского хозяйства, то, с одной стороны, непрестижность работы в этой отрасли имела глубокие корни отходничества, а низкие заработки и тяжелый физический труд только ускоряли этот процесс. С другой стороны, потребность промышленных предприятий, которые располагались в сельской местности (угледобыча, деревообработка, лесозаготовка, предприятия стройиндустрии) в трудовых ресурсах была не меньшей, чем в сельском хозяйстве, но уровень заработной платы при той же квалификации, но меньшей нагрузке был выше на 20—22%.

В заключении хотелось бы сказать что, если бы предложенные в 1976 г. Приморским крайкомом КПСС и крайисполкомом мероприятия удалось реализовать на практике, вероятно, сегодня мы бы не имели обезлюдевшие сельские местности, а снижение уровня жизни не было бы столь катастрофическим.

¹ Архив Института экономических исследований ДВО РАН (ИЭИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 422.

² Там же. Оп. 2. Д. 1658. Л. 68; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 327. Л. 7.

³ Архив ИЭИ. Оп. 1. Д. 1716. Л. 422.

⁴ Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 64—65.

⁵ Архив. ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 422.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1716. Л. 397; Оп. 2. Д. 1658. Л. 68.

- ⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1716. Л. 422.
- ⁸ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 327. Л. 9; Гладышев и др. Проблема развития и размещения... Дальнего Востока. С. 130; Миграция населения РСФСР. С. 88.
- ⁹ Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 191—193, 195.
- ¹⁰ Денисенко М.Б. и др. Миграциология. М., 1989. С. 56.
- ¹¹ Там же. С. 58.
- ¹² ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 327. Л. 8; Д. 15. Л. 24—26.
- ¹³ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 430.
- ¹⁴ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 327. Л. 8; Д. 15. Л. 24—26.
- ¹⁵ Вашук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002. С. 127; ГАХК. Ф. 904. Оп. 10. Д. 1539. Л. 116.
- ¹⁶ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 150; АИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 430.
- ¹⁷ Миграция населения РСФСР. М., 1973. С. 83.
- ¹⁸ Вашук А.С. и др. Этномиграционные процессы в Приморье... С. 138.
- ¹⁹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 319. Л. 29.
- ²⁰ Там же. Д. 193. Л. 31,35; Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Июль 1977 — март 1979. М., 1979. Т. 12. С. 97—104.
- ²¹ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 436.
- ²² ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 151; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 319. Л. 29; Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 433.
- ²³ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1658. Л. 68; Д. 1716. Л. 17.
- ²⁴ Денисенко М.Б. и др. Миграциология. С. 58.
- ²⁵ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 433.
- ²⁶ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 80.
- ²⁷ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 447; ГАПК. Ф. 131. Оп. 11. Д. 33. Л. 10, 13.
- ²⁸ ГАХК. Ф. 904. Оп. 10. Д. 1201. Л. 41.
- ²⁹ Миграция населения РСФСР. С. 84; Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1658. Л. 82.
- ³⁰ ГАПК. Ф. 510. Оп. 3. Д. 893. Л. 167.
- ³¹ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 164.
- ³² Там же. Л. 163.
- ³³ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 448.
- ³⁴ ГАРФ. Ф. 10.005. Оп. 1. Д. 778. Л. 14—15.
- ³⁵ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 152.
- ³⁶ Вашук А.С., Чернолуцкая Е.Н. и др. Этномиграционные процессы в Приморье... С. 137—138.
- ³⁷ Миграция населения РСФСР. С. 82; Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 440; ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 152.
- ³⁸ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 439.
- ³⁹ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 70.
- ⁴⁰ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 327. Л. 11.
- ⁴¹ Там же. Л. 12.
- ⁴² ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 2358. Л. 71.
- ⁴³ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 327. Л. 12.
- ⁴⁴ Подсчитано автором на основе: ГАПК. Усурийский филиал. Ф. 344. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.
- ⁴⁵ Оцу С. Советский рынок труда: анализ японского специалиста. М., 1992. С. 20. (Перевод с яп.).
- ⁴⁶ Пчелинцева Г.А. Закрепление специалистов в сельском хозяйстве // Социол. исследования. 1985. № 1. С. 95.
- ⁴⁷ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 54. Д. 807. Л. 39.
- ⁴⁸ Там же. Д. 327. Л. 7.
- ⁴⁹ Там же. Л. 10—11.
- ⁵⁰ Вашук А.С., Чернолуцкая Е.Н. и др. Этномиграционные процессы в Приморье... С. 126.
- ⁵¹ Денисенко М.Б. и др. Миграциология. С. 59.
- ⁵² ГАРФ. Ф. 10.005. Оп. 1. Д. 433. Л. 106.
- ⁵³ Вашук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40-х — 80-е годы XX в.). Владивосток, 1998. С. 159—160.
- ⁵⁴ Гладышев А.Н. и др. Проблема развития... производительных сил... С. 74, 77
- ⁵⁵ Красное знамя. Владивосток. 1982. 24 марта.
- ⁵⁶ Архив ИЭИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 422; Вашук А.С., Чернолуцкая Е.Н. и др. Этномиграционные процессы в Приморье... С. 125.

SUMMARY. A scientific worker of the Institute of History, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences called her article “Agriculture Immigration and Personnel Policy in the South of the Far East in 1970s—1980s”. The author L. Gerasimova analyzes the situation in the immigration policy, tells about the measures undertaken by the authorities to increase its efficiency, marks the negative phenomena in this sphere.